

Филология: научные исследования

Правильная ссылка на статью:

Тюнтешева Е.В., Шагдурова О.Ю., Байыр-оол А.В. Глагольная лексика тюркских языков Саяно-Алтая: общее и специфичное // Филология: научные исследования. 2025. № 11. DOI: 10.7256/2454-0749.2025.11.76871 EDN: DCODVV URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=76871

Глагольная лексика тюркских языков Саяно-Алтая: общее и специфичное

Тюнтешева Елена Валерьевна

ORCID: 0000-0002-4819-8306

кандидат филологических наук

старший научный сотрудник; Институт филологии СО РАН

630090, Россия, Новосибирская обл., г. Новосибирск, Советский р-н, ул. Николаева, д. 8

✉ tyunteshvae@mail.ru

Шагдурова Ольга Юрьевна

ORCID: 0000-0003-1372-8685

кандидат филологических наук

старший научный сотрудник; Институт филологии СО РАН

630090, Россия, Новосибирская обл., г. Новосибирск, Советский р-н, ул. Николаева, д. 8

✉ kokoshnikova@mail.ru

Байыр-оол Азияна Витальевна

ORCID: 0000-0003-2844-2700

кандидат филологических наук

старший научный сотрудник; Институт филологии СО РАН

630090, Россия, Новосибирская обл., г. Новосибирск, Советский р-н, ул. Николаева, д. 8

✉ azikoa@mail.ru

[Статья из рубрики "Лингвистика"](#)

DOI:

10.7256/2454-0749.2025.11.76871

EDN:

DCODVV

Дата направления статьи в редакцию:

21-11-2025

Аннотация: Объектом исследования являются глаголы разных лексико-семантических групп алтайского, хакасского и тувинского языка. Привлекается также материал других тюркских языков. Рассматриваются соответствия, объединяющие эти гетерогенные по происхождению языки Саяно-Алтая, и не встречающиеся в других тюркских языках. При этом авторы опираются на такие параметры, как: 1) наличие однокоренных лексем с близким значением; 2) общность / различия в их семантике; 3) общность / различия в словообразовательной структуре глаголов. На основе этих параметров выявляются следующие типы соответствий, которые подвергаются анализу: 1) эквиваленты («полные» соответствия); 2) соответствия, имеющие различия в семантике; 3) соответствия, имеющие различия в словообразовательной структуре. Принимается во внимание также происхождение слова (тюркское или монгольское). Такой подход позволяет определить близость тюркских языков Сибири между собой, учитывая и конвергентные процессы на этой территории. При исследовании лексических единиц использовались методы: описательный, сравнительный, сравнительно-исторический и метод компонентного анализа. При сборе материала применялся метод сплошной выборки. Новизна работы состоит в том, что сравнительно-сопоставительный анализ глаголов разных лексико-семантических групп проводится по нескольким параметрам. Установлено, что своеобразие общей глагольной лексики рассматриваемых языков проявляется не только в наличии специфичных лексем, часть которых зафиксирована в древнетюркских памятниках, но и в образовании вторичных форм от общетюркских основ, и в моделях, по которым образованы глаголы, и в развитии семантики. Соответствия, образованные от общетюркских основ в большинстве своем имеют различия в семантике или словообразовательной структуре. Важной частью общей лексики этих языков являются также монголизмы – полностью заимствованные лексемы и слова, образованные от монгольских основ. Такие общие глаголы чаще всего представляют собой эквиваленты и соответствия, имеющие различия в семантике. В ряде случаев общие глаголы связывают рассматриваемые языки Саяно-Алтая с якутским и киргизским языками.

Ключевые слова:

тюркские языки Саяно-Алтая, глагольная лексика, семантика, эквивалент, словообразование, заимствование, алтайский язык, тувинский язык, хакасский язык, монгольский язык

Введение

Проблема происхождения тюркских языков Сибири, их связи друг с другом и с несибирскими тюркскими языками, а также с нетюркскими языками сибирского региона до сих пор является актуальной и вызывает интерес лингвистов. Тюркские языки Сибири, не всегда близкородственные друг другу генетически, «вследствие длительного взаимодействия как друг с другом, так и с монгольскими языками (а также, возможно, с каким-либо общим субстратом) ... приобрели ряд общих черт на всех уровнях языковой системы, в т.ч. на лексическом» [\[1, с. 13\]](#). Так, в области лексики, кроме общетюркского лексического пласта, выделяются слова, принадлежащие определенным классификационным группам тюркских языков, а также распространенные только на территории Сибири в целом или в определенном регионе. Общая лексика связывает

языки Саяно-Алтая (алтайский, хакасский, шорский, тувинский и др.). Развитие тематических и лексико-семантических групп общей тюркской лексики, семантические сдвиги в разных языках, в том числе сибирских, отражены в «Сравнительно-исторической грамматике тюркских языков» [2; 3], в монографическом исследовании А. В. Дыбо «Семантическая реконструкция в алтайской этимологии. Соматические термины (плечевой пояс)» [4], в сборнике статей «Историческое развитие лексики тюркских языков» [5]. Имеются также специальные монографии и диссертационные работы, посвященные сравнительно-сопоставительному описанию и исследованию происхождения лексики тюркских языков Сибири [6; 7; 8; 9], сопоставлению ее с монгольскими языками [10; 11], выявлению монгольских заимствований [12]. В том числе такие исследования проводились по глагольной лексике. В основном описываются глаголы какой-либо лексико-семантической группы (глаголы поведения [13], движения [14], интеллектуальной деятельности [15], эмотивные глаголы [1]), семантическая структура глагольных лексем в одном сибирском языке в сравнении с другими сибирскими языками [16] или с кыпчакскими, а также с языками древнетюркских памятников (огузских, уйгурских, караханидских). Глагольная лексика разных тюркских языков Саяно-Алтая в сравнительном плане представлена и в небольших по объему словарях: «Материалы к сравнительному словарю глагольной лексики тюркских языков Саяно-Алтая» [17]; «Глаголы со значением поведения в хакасском и тувинском языках» [18].

Цель нашей статьи – сравнительно-сопоставительный анализ глагольных лексем, встречающихся только в тюркских языках Саяно-Алтая – алтайском, хакасском, тувинском, – выявление общего и специфичного в их семантической и словообразовательной структуре. Мы рассматриваем однокоренные слова в разных языках с близким значением, считая их лексико-семантическими соответствиями. Новизна нашей работы состоит в том, что сравнительно-сопоставительный анализ глаголов разных лексико-семантических групп проводится по нескольким параметрам: 1) наличие однокоренных лексем с близким значением; 2) общность / различия в их семантике; 3) общность / различия в словообразовательной структуре глаголов.

Исследуемые соответствия представляют собой глаголы, образованные от общетюркских корней, древние лексемы, сохранившиеся в этих языках, лексемы неясного происхождения и заимствования.

Материал – глаголы, принадлежащие разным лексико-семантическим группам, – был выбран из национально-русских словарей: «Алтайско-русского словаря» [19], «Хакасско-русского словаря» [20], «Тувинско-русского словаря» [21], «Якутско-русского словаря» [22], двухтомного «Киргизско-русского словаря» К. К. Юдахина [23, 24] и четырехтомного «Большого академического монгольско-русского словаря» [25, 26, 27, 28].

1. Глагольная лексика тюркского происхождения

В сибирских тюркских языках выявляются глаголы, образованные от общетюркских основ с помощью тюркских же словообразовательных аффиксов, но по моделям, не встречающимся за пределами Сибири. Общетюркские глаголы могут также употребляться в специфичных основных значениях, противопоставляя по этому признаку языки Сибири остальным тюркским языкам. В ряде случаев в алтайском, хакасском, тувинском и других сибирских языках наблюдается сохранение древних основ, не зафиксированных в

других современных языках.

Среди соответствий с основами тюркского происхождения в рассматриваемых языках отмечаются эквиваленты, соответствия с различиями в значениях и словообразовательной структуре.

1.1. Эквиваленты глаголов в тюркских языках Саяно-Алтая

Эквивалентами мы называем лексемы с идентичной словообразовательной структурой и тождественными или близкими значениями. Межъязыковую эквивалентность лексики «следует воспринимать с известной долей условности и подводить под нее только такие лексико-семантические соответствия языков, которые имеют максимальное совпадение в составе и содержании семантических признаков, входящих в структуру их лексических значений» [\[28, с. 125\]](#).

Этот тип лексико-семантических соответствий представлен немногочисленными глаголами. Среди эквивалентов встречаются в основном поздние, производные формы с новым значением:

алт. *буурза*- 'испытывать теплые чувства; проявлять милость, жалость';

хак. *паарса*- 1) проявлять внимание, расположение, ласку, нежность; 2) ласкаться (*паар* 'печень');

< *буур* ~ *паар* 'печень'; ср. др.-тюрк. *baŷır* 'печень'. хак. *хуй* - 1) испугаться, разгорячиться (о лошади); 2) убежать, разбежаться;

В качестве примера древней лексемы, сохранившейся только в сибирских тюркских языках, включая якутский, можно привести следующий:

тув. *хой*- 'пугаться, шарахаться (о животных)';

ср. як. *куой*- 'пугаться, страшиться чего-л.';

др-т. *qij*- 'пугаться, шарахаться'.

Иногда соответствия сибирским языкам выявляются в киргизском как языке, происхождение которого связано с сибирским регионом:

алт., хак., тув. *узан*-

1) алт., хак., тув. 'мастерить, столярничать, плотничать';

2) алт., тув. 'заниматься ремеслом (о кузнеце)'; 'ковать железо';

3) хак. 'заниматься бондарным мастерством';

якут. *уһан*- 1) работать кузнецом; 2) мастерить;

кирг. *узан*- 'работать, заниматься ремеслом' (гл. обр. о кузнеце)

общетюрк. *u:z* 'искусный', 'мастер' + глаголообразующий афф. + форма возвратного залога *-(bI)н*.

Выделяются глаголы, образованные от общетюркских основ по специфичным «сибирским» моделям. Так, глагол алт. *анда*- ~ хак., тув. *аңна*- 'охотиться' (ср. также шор. *аңна*-) образован от общетюрк. *аң* ~ *аң* 'зверь' посредством присоединения

глаголообразующего афф. -ЛА. Производная лексема противопоставляет южносибирские языки другим тюркским языкам, где употребляется *avla*- 'охотиться'; 'ловить (рыбу и др.)' от *av* 'охота' + афф. -ЛА. Аффикс -ЛА является общетюркским, но модель «зверь / конкретное название зверя / рыбы / растения + -ЛА → -охотиться / добывать зверя / рыбу / растение, названного / названное основой» имеется только в языках Сибири: алт. *анда-кушта* ~ хак. *аңна-хуста* ~ тув. *аңна-кушта* 'охотиться' (< *аң* ~ *аң* 'зверь' + *куш* ~ *хус* 'птица'); алт. *тийинде* ~ хак. *тиинне* ~ тув. *диинне* 'охотиться на белок' (< *тийин* ~ *тиин* 'белка'); алт., *кузукта* ~ хак. *хузухта* 'шишковать' (< *кузук* ~ *хузух* 'кедровая шишка; орех', ср. др.-т. *qusıq* 'орех'). Единичный пример зафиксирован в «Киргизско-русском словаре» К. К. Юдахина: *кийикте*- 'охотиться на *кийика*' (раздельнокопытное дикое животное) [20, с. 385]. Эта же модель присутствует в якутском языке: *дьэдьэннээ*- 'собирать землянику', *тэллэйдээ*- 'собирать грибы', а также в нетюркских языках на территории Сибири (тунгусо-маньчжурских, уральских, кетском) [29]. Таким образом, можно говорить об общесибирской модели образования глаголов.

Характерная для языков Саяно-Алтая словообразовательная модель, не встречающаяся в других тюркских языках – «существительное-название народности + -ЛА → говорить на каком-либо языке» [30, с. 454]: алт., хак. *орыс-та* ~ тув. *орус-та* 'говорить по-русски' (< *орыс* / *орус* 'русский').

Целый ряд эквивалентов представляют глаголы, образованные от общетюркских основ путем присоединения монгольского аффикса -ырка, -ырха, -ыырга [13, с. 163]: алт. *байырка* ~ хак. *пайорха* ~ тув. *байыырга* ~ якут. *байырбаа* 'хвастать, кичиться своим богатством' < *бай* 'богатый'; алт., хак. *күчүрке* ~ тув. *күчүүрге* 'хвастать силой; гордиться силой, могуществом' < *күч* 'сила'. За пределами Сибири лишь единичные примеры с этим аффиксом имеются в киргизском языке: *жатырка*- 'чуждаться' < *жат* 'чужой'.

1.2. Соответствия, имеющие различия в значении

Данный тип соответствий характеризуется некоторыми различиями в значениях при наличии в них общих смысловых компонентов:

алт. *какта*- 1) трясти, вытряхивать; 2) забрать последнее, обобрать;

хак. *хахта*- 1) трясти, вытряхивать; 2) вытрясти, выскребать; 3) забрать последнее, обобрать;

тув. *какта*- 1) выколачивать, выбивать (например, одежду палкой); 2) тратить, расходовать (< *как*- 'бить, вбивать; вколачивать').

В отличие от алтайского и хакасского глаголов, являющихся эквивалентами, тувинский развил вторичное значение 'тратить, расходовать'. Оно конверсивно по отношению к значению 'забрать последнее, обобрать': вытряхивать у себя (тув.) – вытряхивать у других (алт., хак.).

В тюркских языках Сибири прослеживается тождественность развития некоторых вторичных значений, что также говорит об определенной общности этих языков:

алт. *өчөш*-, хак. *өчес*-, тув. *өжеш*-

1) алт., хак., тув. 'зловредничать, делать назло';

2) алт., хак., тув. 'упрямиться'; тув. 'спорить';

якут. *өһөс*- 'упрямиться, противиться';

ср. кирг. *өчөш*- 'злобствовать, злиться'.

По мнению В. И. Рассадина, слово *өч* 'мечь' отнес к общей тюрко-монгольской лексике [31, с. 11], ср. монг. *өшөө(н)* 'мечь, злоба'. Глаголы, образованные от этого слова, имеют семантику 'испытывать злобу, ненависть', 'враждовать'. Однако в сибирских тюркских языках у данной леммы развилось значение 'упрямиться'.

Языки Саяно-Алтая оказываются противопоставлены другим тюркским языкам идентичным развитием семантики некоторых глаголов. Так, основное значение алт., тув. *сук*-, хак. *сук*-, как и в древнетюркских памятниках, 'вкладывать, всовывать, засовывать; спрятать', на основе которого в рассматриваемых языках развивается вторичное значение 'надевать (узду)', чего не отмечается за пределами региона.

Глагол алт., хак., тув. *ур*- только в языках Саяно-Алтая имеет значения 'сыпать, насыпать', 'лить, наливать'. В древних и современных языках он зафиксирован в значениях 'бить' и 'класть, ставить'. Дж. Клоусон предположил, что это значение могло возникнуть на основе того, что оба действия производятся руками [32, с. 195]. Это значение можно сопоставить со значением *ur*- 'вкладывать', также отмеченным в древнетюркских памятниках, ср. як. *уур*- 'класть', тув., хак. *ур*- 'класть (седло на спину коня)'.

1.3. Соответствия, имеющие различия в словообразовательной структуре

Лексико-семантические соответствия этого типа различаются словообразовательной структурой при идентичных или несколько различающихся в разных языках значениях, при этом различия в семантике не обусловлены словообразовательным значением аффикса.

алт. *тушта*- 'встречать', *тушташ*- 'встречаться';

тув. *душ*- 'видеться, встречаться';

др.-т. *tuš*- 'встречаться'.

В тувинском языке данный глагол является эквивалентом древнетюркскому, в то время как алтайский – производным от утраченной в современном языке именной основы + глаголообразующий афф. -Л А + аффикс взаимно-совместного залога -(Ы)ш. Глагол характерен в основном для различных письменных памятников [33, с. 303–304], а также сохранился в небольшом количестве современных тюркских языков (алтайском, тувинском, тофском, в туркменском и сарыг-югурском языках).

хак. *өрін*- 'радоваться, веселиться, ликовать';

тув. *өөрү*- 'радоваться, ликовать';

ср. як. *үөр*- 'радоваться';

др.-т. *ögir* / *ögür*- 'радоваться'.

Хакасский глагол выделяется аффиксом возвратного залога -(Ы)н.

алт. *капчык*- 1) сердиться, раздражаться; 2) враждовать;

хак. *хыпчахтан*- 'проявлять, выражать злобу, норов, раздражение; раздражаться'; *разг.*

‘злوبي́ться’; *хыпчаңна*- ‘проявлять злобу к кому-л.’

Т. А. Козырев предположил связь этого слова с др.-т. *qavčī*- 1) набрасываться, кидаться; 2) предаваться гневу, раздражаться [34, с. 436], ср. узб. *капчи*- ‘набрасываться, кидаться’ [1, с. 92].

Таким образом слой общей глагольной лексики тюркских языков Саяно-Алтая, который объединяет гетерогенные по происхождению алтайский, хакасский и тувинский, составляют:

- 1) слова, имеющие общетюркскую основу, но образованные по специфичным моделям, характерным для языков Сибири. Такие лексемы объединяют не только языки Саяно-Алтая, но и якутский. Единичные примеры обнаруживаются также в киргизском языке;
- 2) глаголы, зафиксированные в древнетюркских памятниках и только или преимущественно в языках Сибири. В эту общность часто включается якутский язык.
- 3) глаголы, имеющие в языках Саяно-Алтая специфичные основные значения, которые не отмечаются за пределами региона.

2. Глагольная лексика монгольского происхождения

Чаще всего глагольные соответствия, объединяющие тюркские языки Саяно-Алтая, а иногда якутский и киргизский, имеют монгольское происхождение. Они представляют собой как заимствованные глагольные лексемы, так и вторичные образования от монгольских основ. Среди таких слов встречаются эквиваленты, глаголы, имеющие различия в семантике и в меньшей степени – в словообразовательной структуре.

2.1. Эквиваленты

Среди эквивалентов монголизмы встречаются чаще, чем глаголы тюркского происхождения.

алт. *адарка*-, хак. *атарха*-, тув. *адаарга*- ‘завидовать’

< монг. *атаарха*- 1) завидовать; ревновать; 2) недоброжелательствовать; 3) конкурировать, соперничать; состязаться; 4) вредить.

алт. *маказы кан*-, хак. *махазы хан*-, тув. *мага хан*-

алт., хак. ‘получать удовлетворение, удовольствие’ (хак. *маха* ‘чувство удовлетворения’); тув. ‘быть полностью удовлетворённым’;

< монг. *бага qana*- / *бах ханах* 1) веселиться; удовлетворяться, получать удовольствие; 2) злорадствовать, торжествовать над кем-чем-л. [35, с. 30] (п.-монг. *баq-а*, монг. *бах* ‘восхищение, радость; гордость, желание, охота; довольствие, удовлетворение, наслаждение’). Заимствовано «с заменой монгольского двухсложного варианта глагольной основы на однослож. тюрк. (*кан*- ~ *хан*-)» [Там же].

Соответствия с якутским и киргизским:

алт. *јемеле*- ‘грозить; бранить, упрекать; делать выговор’;

хак. *чимеле*- 1) бранить, упрекать, журить; 2) читать нравоучение, поучать;

тув. *чемеле*- ‘упрекать, укорять; порицать’;

як. *сэмэлээ*- 'порицать, осуждать';

кирг. *жемеле*- 'упрекать';

< монг. *зэмлэ*- 'порицать, осуждать, упрекать'; 'делать замечание; пожуричь; дать взбучку; дать нагоняй'.

алт. *кайка*- 'удивляться',

хак. *хайха*- 'удивляться, поражаться, изумляться';

тув. *кайга*- 1) удивляться; 2) смотреть в упор;

як. *хайжаа*- 'хвалить; одобрять, поощрять';

монг. *гай хах* 1) удивляться, изумляться, приходить в изумление; дивиться, повергнуть в изумление; любоваться; 2) поражаться, ахать от удивления; 3) восхищаться, восторгаться, приходить в восторг, восхищение.

В данном случае видно единство южносибирских языков в отношении семантики этого глагола, в отличие от якутского. По сравнению с исходным монгольским словом семантика якутского глагола претерпела изменения.

Если приведенные выше лексемы были заимствованы полностью, то следующий образован от монгольской основы уже с помощью тюркских аффиксов:

алт. *jugуйлан*- '1) прислуживать кому-л.; 2) подхалимничать, подлизываться' < *jugуй* 'угодливый, заискивающий';

кирг. *жуйкурлан*- 1) льстить; двуличничать; 2) пакостничать, интриговать

< *jugуй* 'подлизывающийся', кирг. *жуйкур*- 'льстивый, двуличный; пакостник, интриган' < монг. *зуйгар* 1) льстивый, оболстительный; 2) хитрый + -ЛАН (глаголообразующий аффикс -ЛА + аффикс возвратного залога -(Ы)Н).

2.2. Соответствия, имеющие различия в семантике

Примером некоторых различий в семантике может служить следующий глагол:

алт. *чечерке*- 'острить, остроумничать, говорить колкости', 'умничать';

тув. *чечээрге*- 1) хвастаться своим красноречием; 2) говорить образно;

кирг. *чечерке*- 'быть многословным';

монг. *цэцэрхэх* 'хвастаться своей мудростью; умничать, мудрствовать; умствовать' < *цэцэн* 'мудрый'.

Иногда многозначное монгольское слово заимствуется в языки в разных своих значениях, поэтому в языках-реципиентах семантика глагола будет различаться:

алт. *тоо*- 'почитать, уважать';

тув. *тоо*- 'обращать внимание, принимать во внимание; считаться, слушаться';

хак. *тооба*- 'уважать, принимать в расчет, во внимание, считаться с кем-л.';

< монг. *тоох* 'принимать во внимание; считаться с кем-л., уважать'.

В отличие от алтайского и тувинского языков, в хакасском отмечается оба значения монгольского слова.

алт. *табар*- 1) ударяться; сталкиваться; 2) нападать; наносить удары; 3) оказывать негативное влияние; 4) заходить, заезжать в гости;

тув. *тавар*- 1) заходить, заезжать; идти (ехать) через что-либо; 2) наступать, наезжать;

< монг. *давир*- 1) понукать, погонять лошадь ударами ног или стремями по бокам; прищипывать коня; 2) ставить подножку, подсекать (в борьбе); 3) взять верх; 4) проезжать мимо, заезжать; 5) задевать'.

Во всех трех языках отмечается общее значение 'заходить, заезжать', в алтайском наблюдается развитие значений: монг. 'погонять лошадь ударами ног или стремями по бокам' → 1) ударяться; сталкиваться; 2) нападать; наносить удары, ср. в тув. 'наступать, наезжать'

алт. *кичээ*- 1) заботиться; 2) присматривать, ухаживать;

алт. *кичээн*- 'стараться, стремиться';

хак. *кичен*- 1) заботиться о чем-л.; 2) настаивать на чем-л.; 3) прилагать усилия; 4) быть внимательным;

тув. *кичээн*- 'быть внимательным (осторожным)';

монг. *хичээ*- 'стараться, стремиться; быть прилежным, усердным; заботиться о чём-л.; добиваться'.

Наиболее полно значения монгольского слова представлены в хакасском. При этом в хакасском и тувинском языках выделяется аффикс возвратного залога, в алтайском же семантика монгольского глагола распределена по двум формам: без залогового и с залоговым показателем.

2.3. Соответствия, имеющие различия в словообразовательной структуре

Примеров на этот тип соответствий среди заимствованных глаголов немного.

алт. *карамда*-; хак. *харамна*- 'скупиться, жадничать';

тув. *харамнан*- 'скупиться';

хак. саг. *харан*- 'скупиться, жадничать'.

ср. монг. *харамлах, харамнах* 'жалеть; скупиться; завидовать'.

< *карам* ~ *харам* 'скупой, жадный' < монг. *qaragat* 'скупой' + алт., хак. -ЛА, тув. -ЛАН. Хакасский глагол *харан*- образован по конверсии (чередование м / н).

Монгольские заимствования в тюркских языках Сибири являются разновременными, среди них преобладают соответствия с расхождением в семантике и эквиваленты.

Заключение

Языки Саяно-Алтая имеют много общего не только в отношении специфичной лексики, но и в образовании вторичных форм, словообразовательных моделях, и в развитии семантики. Некоторые из лексико-семантических соответствий выявляются также в

якутском и характерны для сибирских тюркских языков в целом. В ряде случаев соответствия с сибирскими языками имеет киргизский. Среди глаголов, объединяющих рассматриваемые языки, сохранился ряд лексем, встречающихся в древнетюркских памятниках. Такие соответствия чаще имеют различия в словообразовательной структуре.

Особой многочисленностью среди глаголов, связывающих рассматриваемые языки, а иногда также якутский и киргизский, выделяются соответствия монгольского происхождения – полностью заимствованные лексемы и слова, образованные от заимствованных основ. Эти общие разновременные заимствования представляют собой эквиваленты и соответствия, имеющие различия в семантике.

Библиография

1. Козырев Т. А. Лексикологические связи казахского языка с тюркскими языками Саяно-Алтая (на примере лексико-семантической группы эмотивных глаголов). Астана, 2015. 371 с.
2. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Лексика. М.: Наука, 1997. 800 с.
3. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Пратюркский язык-основа. Картина мира пратюркского этноса по данным языка. М., 2006. 908 с.
4. Дыбо А. В. Семантическая реконструкция в алтайской этимологии. Соматические термины (плечевой пояс). М.: Языки русской культуры, 1996. 389 с. EDN: RBAFVP.
5. Историческое развитие лексики тюркских языков. М., 1961. 468 с.
6. Попов Г. В. Слова "неизвестного происхождения" якутского языка: сравнительно-историческое исследование. Якутск: Якутск. книжн. изд-во, 1986. 148 с.
7. Левин Г. Г. Лексико-семантические параллели орхонско-тюркского и якутского языков. Новосибирск, 2001. 187 с.
8. Малышева Н. В. Отношение якутского языка к уйгурскому и древнетюркскому языкам (фоноструктурные и структурно-семантические особенности). Дисс. ...канд. филол. наук. Якутск, 2015. 182 с. EDN: OWVANH.
9. Малышева Н. В. Происхождение лексики живой природы: ономазиология и этимология (якутский язык и его диалекты). Дисс. ...д-ра филол. наук. Москва, 2024. 503 с. EDN: OTHZOC.
10. Майзина А. Н. Семантическое поле цветообозначений в алтайском языке (в сопоставлении с монгольским языком). Горно-Алтайск, 2008. 115 с.
11. Бадарч Б. Лексика животноводства в цэнгэлском диалекте тувинского языка (в сравнительно-сопоставительном аспекте). Дисс. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 2009. 190 с. EDN: ZNZNLR.
12. Рассадин В. И. Очерки по истории сложения тюрко-монгольской общности. СПб, 2019. 608 с.
13. Салчак А. Я. Лексико-семантическая группа глаголов поведения в тувинском языке (в сопоставительном аспекте). Дисс. ...канд. филол. наук. Новосибирск, 2005. 242 с. EDN: NNOWQL.
14. Барыс-Хоо В. С. Лексико-семантическая группа глаголов движения в тувинском языке (в сопоставительном аспекте). Дисс. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 2006. 339 с. EDN: NOJQJD.
15. Саналова Б. Б. Глаголы мыслительной деятельности в алтайском языке (в сопоставлении с киргизским языком). Горно-Алтайск, 2007. 168 с.
16. Кокошникова О. Ю. Семантическая структура многозначного глагола в хакасском языке в сопоставлении с тюркскими языками Южной Сибири. Новосибирск, 2004. 144 с.
17. Материалы к сравнительному словарю глагольной лексики тюркских языков Саяно-

Алтая. Новосибирск: Омега Принт, 2013. 176 с.

18. Чертыкова М. Д., Салчак А. Я. Глаголы со значением поведения в хакасском и тувинском языках. Идеографический словарь-справочник. Абакан, 2017. 112 с. EDN: KTLNУН.

19. Алтайско-русский словарь. Горно-Алтайск, 2018. 935 с.

20. Хакасско-русский словарь. Под ред. О. В. Субраковой. Новосибирск, 2006. 1112 с.

21. Тувинско-русский словарь. Под ред. Э. Р. Тенишева. М., 1968. 465 с.

22. Якутско-русский словарь. Под ред. П. А. Слепцова. М.: Советская энциклопедия, 1972. 606 с.

23. Киргизско-русский словарь. Сост. К. К. Юдахин. М.: Сов. энциклопедия, 1985. Книга 1: А – К. 504 с.

24. Киргизско-русский словарь. Сост. К. К. Юдахин. М.: Сов. энциклопедия, 1985. Книга 2: Л – Я. 480 с.

25. Большой академический монгольско-русский словарь. М.: Academia, 2001. Т. 1: А – Г. 485 с.

26. Большой академический монгольско-русский словарь. М.: Academia, 2001. Т. 2: Д – О. 506 с.

27. Большой академический монгольско-русский словарь. М.: Academia, 2001. Т. 3: О – Ф. 437 с.

28. Большой академический монгольско-русский словарь. М.: Academia, 2004. Т. 4: Х – Я. 501 с.

29. Манакин В. Н. Сопоставительная лексикология. Киев: Знания, 2004. 326 с. EDN: QQYYDV.

30. Тютешева Е. В., Шагдурова О. Ю., Плотников И. М. Глагольная лексика собирательства в языках Саяно-Алтая // Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2025. № 2 (Вып. 54). С. 43-55. DOI 10.25205/2312-6337-2025-2-43-55 EDN: HAWEKY.

31. Гаджиева Н. З., Коклянова А. А. Глаголы речи в тюркских языках // Историческое развитие лексики тюркских языков. М., 1961. С. 322-460.

32. Рассадин В. И. Монголо-бурятские заимствования в сибирских тюркских языках. М.: Наука, 1980. 115 с. EDN: UDVGQD.

33. Clauson G. An Etymological Dictionary of Pre-Thirteenth-Century Turkish. In 2 vols. Oxford, 1972.

34. Севортян Э. В. Этимологический словарь тюркских языков: Общетюркские и межтюркские основы на букву "В", "Г" и "Д". М.: Наука, 1980. 395 с.

35. Древнетюркский словарь. Л.: Наука, 1969. 676 с.

36. Татаринцев Б. И. Этимологический словарь тувинского языка. Новосибирск: Наука, 2008. Т. 4. 442 с.

Результаты процедуры рецензирования статьи

Рецензия выполнена специалистами [Национального Института Научного Рецензирования](#) по заказу ООО "НБ-Медиа".

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов можно ознакомиться [здесь](#).

В рецензируемой статье «Глагольная лексика тюркских языков Саяно-Алтая: общее и специфичное», представленной для публикации в журнале «Филология: научные исследования», автор ставит перед собой цель проанализировать в сравнительно-сопоставительном плане глагольные лексемы гетерогенных по происхождению алтайского, хакасского и тувинского языков, выявить общее и специфичное в их

семантической и словообразовательной структурах. Предметом исследования стали глаголы разных лексико-семантических групп, образованные от общетюркских корней, древние лексемы, сохранившиеся в изучаемых языках, в т.ч. лексемы неясного происхождения, а также заимствованная глагольная лексика. Новизна работы видится в том, что автор стремится провести анализ глаголов одновременно по нескольким параметрам: по структуре (выявляются и рассматриваются в словообразовательном плане однокоренные лексемы с близким значением) и семантике (обнаруживаются общность или различия в семантике глаголов).

Исследование хорошо структурировано. В первой части речь идет о глагольной лексике тюркского происхождения. В ней большое внимание уделяется выявлению этнокультурных особенностей именования действий в изучаемых языках. На основе использования сравнительно-исторического метода автор выделяет глаголы, образованные от общетюркских основ по специфичным моделям, названным им «сибирскими». К ним относятся модели «'зверь' / конкретное название зверя / рыбы / растения + -ЛА → -охотиться / добывать зверя / рыбу / растение, названного / названное основой»; модель «существительное-название народности + -ЛА → говорить на каком-либо языке»; модель глаголов, образованных от общетюркских основ путем присоединения монгольского аффикса -ырка, -ырха, -ырга.

Выявленные далее семантические особенности глаголов в языках Саяно-Алтая характеризуют их единое движение в плане развития семантики глагольной лексики, включая развитие вторичных значений глаголов в данных языках, что «говорит об определенной общности этих языков». Также интересны наблюдения автора об обнаружении сохранности некоторых древнетюркских лексических единиц в составе тюркских языков Сибири, которые не встречаются в других тюркских языках.

Анализ глагольных соответствий в изучаемых языках позволил выявить примеры, имеющие одинаковое значение, но различающиеся в структурном плане. Автор стремится обосновать функционирование в языках подобных слов поиском исходного слова в древнетюркском языке.

Вторая часть статьи посвящена глагольной лексике монгольского происхождения. Собственно заимствования из монгольского языка, а также слова, образованные деривацией от монгольских основ, оказались устойчивыми по структуре, но претерпели изменения в семантике.

Таким образом, на основе изучения материала трех языков автор приходит к выводу о том, что тюркские языки Сибири имеют много общего в глагольной лексике и ее словообразовании. При анализе исследователь также подмечает наличие подобных соответствий в якутском и киргизском языках. В целом, считаем, что автор достиг поставленной перед собой цели, раскрыл общее и специфичное глагольной лексики языков Саяно-Алтая. Список используемой теоретической литературы (36 наименований в библиографии) показывает достаточную осведомленность автора по изучаемому вопросу. Материалы статьи «Глагольная лексика тюркских языков Саяно-Алтая: общее и специфичное», будут интересны читательской аудитории, поэтому работа может быть опубликована в журнале «Филология: научные исследования».